

Виктория Данилова

*Звонок
из ниоткуда*

Виктория Данилова
Звонок из ниоткуда

«Издательские решения»

Данилова В.

Звонок из ниоткуда / В. Данилова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836254-5

События, описанные в книге, происходят на Байкале. Артур Ронн, житель Екатеринбурга, давно интересуется тайнами этого загадочного места. Герой с друзьями едет туда отдыхать и исчезает бесследно. Его жена не верит в гибель Артура. Она возвращается на место их отдыха в надежде найти пропавшего мужа. Чем закончится такое опасное путешествие и стоило ли в него отправляться станет понятно лишь в конце этой захватывающей истории.

ISBN 978-5-44-836254-5

© Данилова В.
© Издательские решения

Звонок из ниоткуда

Виктория Данилова

© Виктория Данилова, 2017

ISBN 978-5-4483-6254-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лиза любила классическую музыку. Неудивительно, что на ее мобильном звонок заменяла «Лунная соната». Но сейчас ее любимая мелодия звучала как-то угрожающе, откуда-то снизу, и становилась все громче и громче. Не открывая глаз, свесившись с кровати, она попыталась нащупать рукой телефон – пока безуспешно. «А вдруг это Игорь...» – мысль промелькнула в ее голове и заставила наконец достать источник звука.

– Да, я слушаю, – прошептала, а скорее прохрипела Лиза.

– Помогите, пожалуйста, не бросайте трубку! Мне очень нужна ваша помощь! Я не могу долго говорить... Я дам вам адрес... Его зовут Антон, Антон Стрельцов. Скажите, звонила Настя, он знает. Помогите, найдите его... Ильича 40—30... – голос пропал.

– Что за бред? Какой Антон? Какая Настя? И вообще, при чем здесь я? Что это? Чей-то розыгрыш? Идиотская шутка?! – возмущенно бухтела себе под нос Лиза. «Спать, как я хочу спать, я так мечтала выспаться...» – думала она, падая на кровать и надеясь, что это у нее еще получится. Но мысли о незнакомке Насте почему-то не отпускали, и чем больше Лиза старалась ни о чем не думать, тем сильнее ощущала, как зародившееся беспокойство подгрызает ее изнутри. Она резко села в постели.

– Нет, это не розыгрыш, и тем более не глупая шутка, – вслух сказала себе Лиза. Такое ощущение, необъяснимое чувство страха, никогда не обманывало ее. Что-то случилось, и это что-то связано с Игорем. Она не могла пока объяснить себе, почему ночной звонок имеет какое-то отношение к поездке Игоря, но что это так, она знает точно. Очень захотелось курить. Лиза отправилась на кухню. Это был самый любимый уголок в ее только что отремонтированной квартире. Все до мелочей здесь продумано ею. Все функционально, ничего лишнего, и в то же время уютно и тепло, в общем по-домашнему. Родные и близкие предпочитали собираться здесь, а не в гостиной. Лиза включила чайник, захотелось кофе. Она предпочитала растворимый, по одной простой причине – варить было лень. Прикурив сигарету, вышла на балкон.

– Что мы имеем?... Игорь неизвестно куда уехал и не дает о себе знать, какая-то Настя почему-то звонит мне ночью. Так, где же телефон? Там должен зафиксироваться номер. Любительница ночных звонков, похоже, из Екатеринбурга. Почему она попала ко мне? Возможно, случайно, видела же фильм «Сотовый». Хорошо, пусть это случайность. А при чем здесь Игорь? Ведь я чувствую какую-то связь...

Продолжая мыслить вслух, она пошла за телефоном. Поискав номер в списке принятых вызовов, Лиза стала сомневаться: а не приснилось ли ей это все? Никакого номера аппарат не зафиксировал.

– Ну что ж, будем искать Антона Стрельцова. Хорошо, хоть память у меня что надо, – продолжала Лиза. – И если такого не существует, значит, у меня проблемы с головой, – решила она.

Жара, непривычная жара для Среднего Урала. Она стоит уже месяц. Народ от этого становится вялым, малоподвижным, что ли. И выходить из дома никакого желания. А она и не собиралась никуда идти. Еще вчера спешить Лизе было некуда. С работы она ушла, высказав руководству все, что накипело. Любимый уехал, подруга отдыхает за границей. До вечера

она смело могла не высовывать нос на улицу. Но ночной звонок вывел ее из анабиоза. И Лиза решила во что бы то ни стало отыскать этого Антона Стрельцова. Две чашки кофе с сигаретой, холодный душ, легкий макияж – то, что необходимо Лизе каждое утро. Она стояла перед зеркалом и, в общем-то, была довольна собой. Ей шел этот цвета морской волны летний костюмчик, свободные шорты и короткая блузка. Решила, что пойдет пешком. В такую жару передвигаться по городу в автомобиле ей не хотелось. Ходить придется много, поэтому обувь Лиза выбрала удобную, ее любимые греческие сандалии. Осмотрев себя еще раз, она вышла из дома.

Только вчера Антон вернулся из отпуска. До выхода на работу оставалось четыре дня. Зарываясь под одеяло, он тешил себя мыслью, что отоспится за все бессонные ночи. Две недели, проведенные у друга в Сочи, не компенсировали хронический недосып. Да и как можно было спать, когда в день приезда он закрутил такой страстный роман. Антон любил курортные интрижки, головокружительные, волнующие, ни к чему не обязывающие. Возвращаясь домой, он ни о чем не жалел, никогда не звонил подружке по отдыху и очень скоро забывал ее имя. Когда-то ему казалось, что рядом будет только одна женщина, его единственная, ради которой он будет жить. Очень хотелось семью, свой дом, детей. В двадцать пять женился и был уверен – именно на той, о которой мечтал. Рухнуло все как-то разом... Или это ему так казалось? Все оказалось банально: вернувшись из командировки, застал жену в постели с лучшим другом. Скандала не было, просто молча развернулся и ушел. Три дня пил на даче, никому не звонил, ни с кем не разговаривал. Болела душа, гудели нервы. Обвинять во всем себя, жену, друга?! Нет, никого он не хотел обвинять, он просто хотел, чтоб отступила эта боль в душе, эта ломка от разрыва отношений. А она пройдет, Антон знал, нужно только время, время, которое все лечит, все меняет. Катя, его жена, передала ключи и записку с их общим знакомым, соседом по даче. «Прости, если сможешь, но я люблю его, мы любим друг друга, так будет лучше. Не ищи меня. Катя». Он и не собирался никого искать. Ему бы сейчас себя найти и сказать самому себе: «Жизнь продолжается! И она прекрасна, эта чертовка – жизнь!»

Никаких серьезных отношений у Стрельцова больше не было, а ведь стать его второй половинкой мечтали многие. Но верх брала сильная потребность измениться, да и жизнь свою изменить. Начал с того, что оставил службу в милиции, занялся частным сыском, благо сейчас эти услуги востребованы. Годы, отданные работе в органах, помогли обзавестись полезными связями, нужными людьми, которые не раз выручали его. Стрельцов активно поддерживал отношения с бывшими коллегами – он помогал им, а они не отказывали ему. За два с половиной года он заработал на вполне приличный офис, мог позволить себе помощника. Еще через год его сыскную контору можно было смело назвать агентством. Над названием они долго не думали. А они – это секретарь Лариса, компьютерный гений Андрей, просто хороший сыскарь Виктор, бывший его сослуживец, и он сам, Стрельцов Антон. Название взяли из кинофильма «Агентство – „Лунный свет“», в надежде, что герои одноименного сериала на них не обидятся.

Звонок в дверь заставил Антона проснуться. Надежда отоспаться медленно таяла. Антон открыл глаза, посмотрел на часы, было полдевятого. Со вздохом пошаркал к двери, теша себя мыслью, что незваный гость все же уйдет. Но никто уходить не собирался. В глазок увидел молодую женщину, довольно-таки интересную.

– Доброе утро! Вы Антон Стрельцов? – спросила незнакомка.

– Да, хотя мне бы очень хотелось ответить, что его нет. Зачем же так рано будить одинокого уставшего мужчину?

– Простите, я могу с вами поговорить? Не здесь желательно. Мне кажется, вам это важнее, чем мне.

Окинув незнакомку взглядом профессионала и оценив все ее достоинства, Антон впустил гостью в квартиру.

– Я вас слушаю, милая леди.

– Понимаете, Антон... Сегодня меня разбудил странный звонок. Ах да, я же не представилась – Лиза, Елизавета Сергеевна Милявская. Так вот, я уже говорила, меня разбудил странный звонок. Женщина напуганная... Она просила, чтобы я обязательно вас нашла. Настя, ее зовут Настя. Вот, собственно, почему я здесь. Да, и что странно, мой телефон не определил ее номера, его вообще нет в телефоне, как будто звонка и не было. Сначала я подумала, что мне это все приснилось, жара и все такое. Но я чувствую, что это не так... В общем, я решила найти вас.

– Та-а-ак, милая Лиза. Я оценил ваш розыгрыш. Это Витек решил так пошутить со мной?! Передайте ему, что номер не прошел. А сейчас, простите, я попытаюсь все же поспать.

– Да я не от Виктора... Никто меня не просил вас разыгрывать! Настя, Настя звонила мне ночью! Я не знаю никакого Виктора...

– А я не знаю никакой Настю! – перебил ее Антон. – Девушка, я сейчас не в том настроении, чтобы вам что-то доказывать. До свидания! – Он указал на дверь.

– И все же здесь что-то не так... Антон, что-то случилось, я это чувствую!

– До свидания, Лиза, до свидания, – он аккуратно развернул девушку за плечи и подтолкнул к двери.

– Ну что ж, простите за вторжение... Но если все же вспомните Настю, не забудьте – она просила о помощи.

Незнакомка на конец-то ушла. Антон упал в кровать, еще надеялся заснуть. И это у него получилось. Правда, сон был какой-то чумной. Приснилась та самая Лиза. Они с ней в воде. Плывут на каком-то обломке. Страшная гроза, ливень, шторм. Он видит, как огромная волна накатывается на них. От Лизиного крика он дернулся и с облегчением понял, что это просто сон. Но внутри все таки зародилось какое-то неприятное беспокойство... Начал лихорадочно вспоминать всех женщин, которые у него были за последнее время. Насти среди них не было точно. Ему патологически везло на Свет и Наташ. Проснувшись окончательно, он принял душ, позавтракал и заодно пообедал. Так, надо позвонить Виктору, что за розыгрыши? – чертыхнулся Антон и набрал номер агентства.

– Агентство «Лунный Свет»! Добрый день! – услышал он голос своей секретарши.

– Ларис, привет! – Антон Иванович! Здравствуйте! Вы уже вернулись?

– Ну здравствуй, мой верный помощник. А где у нас Виктор? Соедини-ка меня с ним.

– А Виктор Геннадьевич вторую неделю в больнице, у него аппендицит вырезали. Мы не стали вам сообщать. Виктор Геннадьевич говорит, что это пустяки, через три дня уже на ногах будет. А что вы хотели, Антон Иванович? Что-то срочное?

– Нет, ничего... Спасибо Ларис, к вечеру заеду. «Значит, Витек не мог участвовать ни в каком розыгрыше... Надо к нему съездить, навестить больного, да и эту историю странную обсудить». – С этими мыслями Антон стал натягивать на себя джинсы. Он еще не успел разобрать вещи с поездки. Сумка так и стояла в коридоре. «Как-то все немного не по плану...», – подумал он, закидывая сумку в шкаф. Глядя на себя в зеркало, вспомнил слова одной из своих дамочек: «Тебе идет трехдневная щетина». И решил, что бриться не будет. Он может себе это позволить, как-никак в отпуске.

– Что ж, последние денечки честно заслуженного отдыха безнадежно пропали, – буркнул себе Антон, выходя из квартиры.

* * *

Лиза вышла от Стрельцова. Хотелось обо всем забыть с чувством выполненного долга. Но после этого визита все продолжала думать о ночном звонке, о неизвестной Насте: «Звонок был. Стрельцов существует. Что же это такое? Неужели действительно хорошо продуманный

розыгрыш? Нет, не может быть... Я не знаю этих людей, они меня тоже. Зачем кому-то впутывать меня в непонятные авантюры?» Она вернулась и оставила в дверях свою визитку – вдруг он все же вспомнит свою Настю и захочет расспросить о ее звонке. Ну а нет, так нет – она сделала все, что могла. Лиза решила зайти в магазин – побаловать себя чем-нибудь вкусненьким. Она любила сладкое, особенно когда переживала, когда было тревожно. А сейчас ей было далеко не спокойно. Предчувствие, нехорошее предчувствие точило ее изнутри. Так что сейчас пирожное было просто необходимо, и она с удовольствием стала осматривать предложенные магазином вкусы. Антон Стрельцов и какая-то там Настя временно выпали из ее памяти.

* * *

Лиза, Елизавета Милявская – новое имя устраивало ее гораздо больше, чем Эльза Милляр. Хотя очень часто сама чувствовала, что в ней живет именно Эльза. Это имя ей дала бабушка. Из всех своих внуков и внучек она выбрала ее. Когда Лиза (тогда еще Эльза) была ребенком, она забрала ее к себе. Она воспитала Эльзу, дала ей образование.

– Ты очень похожа на мою мать, как две капли воды, – часто повторяла ей бабушка.

Лиза в дела бабушки Маши не вникала, впрочем, та и не позволила бы. Бабушка побеспокоилась о безбедном существовании своей любимой внучки. В наследство ей достался хороший дом в пригороде Екатеринбурга и кругленькая сумма на счете. А еще куча неизвестно откуда взявшихся бабушкиных ценных бумаг, фотографии, старая записная книжка и старинная шкатулка, наверное, антикварная. Правда, от нее не было ключика. Так и не сумев открыть, Лиза забросила шкатулку вглубь стола и совсем забыла про бумаги, шкатулки и тому подобные мелочи. Дом она продавать не хотела, любила его, он был теплым, родным. Мать свою Лиза почти не помнила, как не помнила и того, почему ее забрала бабушка, почему она никогда не встречалась со своими сестрами, почему ни отец, ни мать не были против ее отъезда с бабушкой. Она и дом не помнила, в котором они все жили. Нет его в памяти, но нет и печали по этому поводу. Бабушка Маша – вот она для Лизы и отец с матерью, и родительский дом. Школу, вот что она помнила. Как хотела быстрее закончить ее. Очень уж она отличалась от своих сверстников. Считала себя гадким утенком, некрасивой рыжей толстухой. Но умело скрывала свои переживания – как бы назло насмешкам Лиза всегда и во всем была первой. Всегда в центре внимания, заводила и душа класса. К тому же круглая отличница. Бабушка не могла нарадоваться, глядя на внучку, гордилась ею... и не подозревала, что по ночам, та плачет в подушку и мечтает скорее окончить ненавистную школу. Когда это наконец-то произошло, Лиза плакала на выпускном, только плакала от радости. Она легко поступила в университет. И там впервые влюбилась. Пусть любовь была безответной, но что она сделала с ней! Лиза вдруг так изменилась – похудела, похорошела, расцвела, как говорила бабушка. Бабушка, которая никогда ни в чем ей не отказывала. Пришло время пользоваться косметикой – и у Лизы была самая лучшая. С одеждой тоже все обходилось без проблем. Вещей не было слишком много, но все они были модными, стильными, все продумано – от обуви до шарфика на шее. Если на первом курсе универа Лиза была невзрачной рыжей толстушкой, «ботаничкой», как сейчас любят говорить, то на защиту диплома пришла сногшибательная, элегантная красавица. Именно так говорили ее сокурсники. Лиза понимала, насколько она хорошенькая, и получила от этого удовольствие. Нет, это не было самовлюбленностью. И любила она себя ровно настолько, насколько должна любить себя женщина. Лиза вообще во всем знала меру, повлияло ли на это бабушкино воспитание или в ней было это заложено еще до рождения – она не задумывалась. Тогда ей казалось, она точно знает, чего хочет от жизни. Она чувствовала, что все может, что в ее жизни вот-вот начнется что-то новое. А начала она с того, что поменяла имя и фамилию. Конечно, бабушка была против, но все же понимала, что это ее решение и не нужно его отменять. В общем, мудрая бабушка помогла с оформлением всех бумаг. И летом 2006-го Эльза Милляр стала Елизаветой Милявской. Легко и очень быстро Лиза привыкла к своему новому имени. Бабушка подарила ей квартиру, и они стали жить отдельно.

Лиза нашла неплохую, как ей казалось, работу – устроилась переводчиком в одну престижную фирму. Бабушка Маша, поставив внучку на ноги и, дав ей путевку в жизнь, стала вести очень активный образ жизни. Она постоянно была в разъездах, часто летала за границу. Назвать ее бабушкой было трудно, выглядела она лет на пятьдесят пять, максимум на шестьдесят, это в свои-то семьдесят. Она всегда улыбалась, всегда куда-то спешила, всегда чем-то была занята. Поэтому в то, что ее не стало, Лиза долго не могла поверить. Она смутно помнит те дни... Или сознательно не хочет вспоминать. Толпа народа, суета, все что-то говорили, соболезновали. Лиза узнала о существовании родственников в Германии и еще о многих друзьях, близких бабушке людям. Не было только ее родной матери и сестер. Почему – об этом Лиза будет думать годы спустя. А сейчас, сейчас ей было необходимо научиться жить без бабушки, любимой и родной. В душе вдруг образовалась ниша, пустота, которую необходимо было заполнить. Конечно, оставались Надежда Сергеевна, домработница, и ее муж. Они взяли на себя все хлопоты, связанные с похоронами, они поддерживали ее, как могли. Лиза была им благодарна, но вернуться в дом пока отказалась. Она погрузилась в работу. Проходили дни, проходили недели. Жизнь продолжалась.

* * *

В хирургическое отделение 14-й городской больницы Антон приехал, когда тихий час только начинался.

– Приходите позднее или ждите, – строго сказала медсестра на посту и преградила дорогу своим телом.

Ругаться с таким стражем покоя больных и выздоравливающих Антон не хотел. Он уже собирался уходить, как в конце коридора послышался знакомый голос. Виктор вышел из ординаторской с премилой, даже можно сказать красивой женщиной, судя по одежде – врачом. Антон помахал рукой. Витек заметил и пошел ему навстречу. Они были рады друг другу, решили выйти на улицу и там переговорить. Бдительная медсестра сначала не хотела их выпускать, но вовремя вмешалась та самая женщина, с которой мило беседовал Виктор. Они втроем вышли из отделения.

– Познакомься, Антон, это Анастасия Павловна, мой лечащий врач. А это мой шеф и друг Антон Иванович, просто Антон.

Они обменялись всеми положенными в таких случаях любезностями, и Анастасия Павловна вежливо удалилась, сославшись на занятость. Друзья и не возражали, было что сказать друг другу тет-а-тет. Они пошли в сквер, к скамейкам. Несмотря на свой порезанный живот, Виктор уже довольно легко и быстро передвигался. Его давно можно было выписывать, но все дело оказалось в Анастасии Павловне. И Виктор спешил поделиться с другом, что уж он-то найдет причины остаться здесь хотя бы еще на день. Догадывалась ли об этом Анастасия Павловна? Наверное, но ничего лишнего себе не позволяла. Внимания ему уделялось ничуть не больше, чем остальным пациентам.

У Виктора семья, жена Галя и две дочери, двадцать лет прожили. Не то чтобы идеально, но спокойно, как большинство российских семей. Каждый выполнял свою роль: он – хорошего мужа, она – заботливой жены. Страсти, конечно, давно улеглись, но осталась привязанность, они, скорее, были уже друзьями. Виктор периодически погуливал и делал это, как ему казалось, очень аккуратно, чтоб не узнала Галина. Дочки выросли и уехали покорять столицу. А они с женой остались вдвоем и вдруг поняли, что между ними пустота. Виктор с удовольствием задерживался на работе, соглашался на любые командировки. Он чувствовал себя виноватым перед Галиной – им не о чем стало разговаривать. Резко и круто все изменить он не решался. Случившийся приступ аппендицита был для него просто спасением. Здесь он встретил Настю. Именно эта встреча заставила впервые и всерьез задуматься о разводе. Понял вдруг, что и Галина, и он заслуживают счастья, только вот вместе у них уже не получится.

Обо всем этом он и рассказал Антону. Тот сам пережил семейную драму и считал, что советы в подобных случаях ни к чему. Можно выслушать и поддержать, но решения человек должен принимать сам. Виктор хорошо знал друга, вот и не спрашивал, что делать. Для себя-то все уже решил, по крайней мере сейчас он так думал. Антон, в свою очередь, рассказал о странном утреннем визите, о каком-то звонке, о неизвестной Насте, которая просит о помощи.

– Тебе не кажется, что две Насти, это не просто так?.. – Виктор заулыбался. – Да уж, старик, все как-то странновато. Я вначале подумал, это ты меня такими шутками из отпуска встречаешь. Ну... Что ты послал эту, как там ее... – Антон стал вспоминать. – Лиза, точно Лиза, Елизавета Сергеевна. Она же мне свою визитку в дверях оставила.

– Как же ты мог выставить за дверь красивую женщину, Антон? – не без усмешки спросил Виктор. – Стареешь, брат, стареешь. Завтра меня выписывают, попробуем разобраться. Надо посмотреть в картотеке, не было ли у нас какого дела с участием Лизы или Насти.

Они еще минут десять пообщались, тут Антон увидел идущую по тропинке Галину и засобиравшись уходил.

– Ну пока, выздоравливай, а там поглядим.

Антон поспешил уйти, не столкнувшись с Галиной, благо выход был и с другой стороны аллеи. Так ему было проще, не хотелось вмешиваться в семейную драму. Сами должны все решить. По дороге домой, в офис он ехать передумал – решил подкупить продуктов. Сегодня он позавтракал и пообедал, приготовив себе глазунью из оставшихся яиц, купленных еще до отъезда. Но вообще-то он любил вкусно поесть. У него было два варианта: питаться в ресторане, что не всегда получалось, или покупать продукты почти готовые к употреблению, он называл их «корзиной холостяка». Выгружая содержимое пакетов в холодильник, поймал себя на том, что постоянно возвращается к одной и той же мысли, – вспоминает знакомство с Анастасией Павловной. Он встретил сегодня двух женщин, обе очень даже ничего. Но на вопрос, кого бы он выбрал, хотелось сразу ответить – Настю. Интересно, есть ли у нее семья? Сколько же ей лет? Лет тридцать. Может, тридцать пять – не больше. Сейчас так трудно определить возраст женщины. Что-то в ней есть, от одного прикосновения к ее руке как током пробило. «Неужели, я могу поступить так же, как когда-то было с моим лучшим другом? Но ведь она не жена Виктору. Может, у нее замечательный любящий и любимый муж...» – Антон думал и думал об этом и преждевременно пытался оправдать себя за еще не совершенные поступки. Он дал себе слово, что сам никогда даже не будет пытаться найти эту Анастасию. С такими мыслями сел за компьютер – нужно покопаться в своем архиве, возможно, удастся найти что-нибудь об этих двух прекрасных леди.

* * *

Лиза набрала целую коробку пирожных, к ним добавила банку кофе и блок сигарет. Она предвкушала, как придет сейчас домой и будет вкушать блаженство от всех своих вкусностей, от каждого по отдельности. А можно и совместить кофе и сигарету, например, или кофе и пирожное. В общем, она уже чувствовала вкус и запах кофе и ощущала кайф от сигарет. Но дома ее ждал сюрприз. Вернулся Игорь. Рюкзак, его огромный рюкзак, валялся в коридоре, за ним кроссовки, потом джинсы, а потом и сам Игорь – на диване. Он крепко спал. Лиза очень осторожно прошла на кухню, прикрыла дверь. «Пусть спит, а то испортит весь кайф», – подумала она. Включила чайник и вышла на балкон. И тут же вернулась назад, было очень жарко. Она так и не успела попробовать пирожное, Игорь проснулся.

– Лиза, Лизонька, я вернулся!

Лиза знала, чего ему сейчас захочется. Когда он звал ее таким тоном – жаждал любви и секса. В такую жару не хотелось даже двигаться. Но Лиза соскучилась по своему Игорю, как говорят, и душой, и телом. Оставив свое пирожное и ароматный кофе, она юркнула к нему на диван. После разлуки Игорь с такой страстью любил ее, что Лиза прощала ему все мучи-

тельные дни одиночества. Ей нравилось находиться во власти такого сильного мужчины, каждой клеточкой своего тела ощущать эту силу, ей нравилось принадлежать ему. Насладившись друг другом, они какое-то время лежали молча, после чего на обоих обычно нападал жор. Так что купленные пирожные были как раз кстати. С удовольствием поглощая сладости, Игорь рассказывал о своей поездке. Но сегодня Лиза его не слышала, она думала о своем: «Боже, какая же я дура! Почему я связала звонок какой-то Насти с поездкой Игоря? А может и правда, звонка не было, приснилось мне это все. В жару и ни такое приснится».

– Ты не представляешь, как это потрясло меня! Лизка, я, кажется, на пороге открытия! – Она уловила только последнюю фразу Игоря. А он все продолжал что-то рассказывать, но Лиза опять ушла в свои мысли: «Вот же он, Игорь, он со мной, он вернулся. Но почему, почему это чувство, отвратительное чувство тревоги не проходит?» Она так и не стала ему ничего говорить.

– В общем, Лизок, мы едем туда. Завтра встречусь с одним человеком, и вплотную занимаемся подготовкой нашей экспедиции.

– Да, конечно. Я так тебя люблю, – она прижалась к Игорю. – Конечно, конечно едем, только не оставляй меня больше одну... Игорь поцеловал ее. Через минуту поцелуй перерос в новую страсть. Он так и не понял, слышала Лиза его слова или нет, но сейчас это было неважно.

* * *

Залесский был удовлетворен своей поездкой на Байкал. Ему удалось найти общий язык с местными жителями. За неделю общения с ними чего он только не наслушался. Каждый по своему пересказывал существующие в здешних местах легенды, причем обязательно добавлял что-то свое. Игорю повезло, он познакомился с местной знаменитостью, Николаем Петровичем, прожил у него три дня. Картины, которые увидел Залесский в доме Петровича, шокировали его. Среди многочисленных пейзажей и исторических событий Игорь увидел портрет молодой девушки. Внутри у него все похолодело. Девушка была совсем юная, но это была она.

– Вы знаете ее? – спросил Петрович. Игорь какое-то время молчал.

– Да, да, знаю, – он кивнул. – Правда, она стала чуть старше. Но это она, Анастасия Павловна.

– Может, и Анастасия, не знаю... – продолжал Петрович. – Жалко девчонку, муж у нее здесь пропал. Громкая история была. Искали его долго. Решили, что утонул. Неместные они были, отдыхать приезжали. А он вот пропал.

– Расскажите, Николай Петрович, мне это важно.

– От чего ж не рассказать, расскажу... Поверишь ли, только? Хотя, вижу, поверишь.

Петрович никогда и ни с кем раньше об этом не говорил. Не хотел, чтоб за сумасшедшего приняли. Но этот приезжий интересуется не ради любопытства, тут другой интерес. Какой, Петрович не знал, но чувствовал, что ему можно все рассказать. Он увел гостя к себе в мастерскую – так называлась пристройка к дому, здесь рисовались картины. Здесь никто не будет мешать, можно говорить о чем угодно и сколько угодно. Николаю Петровичу сорок пять было, когда все это началось. Тогда они с соседом Иваном решили отдохнуть от жен и уехали на рыбалку. Иван изрядно выпил и ушел в палатку, спать лег. А Петровичу не спалось, решил прогуляться вдоль берега. Погода стояла чудесная. Вода в озере прозрачная – как хрусталь. Все, что случилось в следующий момент, повергло Петровича в шок. Над гладью озера вдруг появилась четкая картинка. Он увидел свой дом – дом, в котором он провел детство. Увидел свою тетку, что его воспитала. И так там было хорошо, спокойно, что Петровичу захотелось туда вернуться. Понял вдруг, что больше не хочет жить, не может видеть виноватых глаз жены. Больше не может убегать от самого себя, заполнять душевную тоску и пустоту водкой. Картинка с родным домом исчезла. Петрович выпил еще – прямо из горлышка, посмотрел

на спящего друга и пошел к моторной лодке. Не понимал толком, что его манило его туда, вдаль, просто очень хотелось исчезнуть, раствориться в этой дали. На автомате завел двигатель и повел лодку туда, где только что видел свой дом. У Залесского по спине прошел холодок, когда Петрович рассказал то, что случилось с ним дальше. Будь на его месте кто другой, точно бы принял эти откровения за бред сумасшедшего. Но Игорь верил ему. Он внимательно слушал каждое слово, записывал на диктофон все, что Петрович рассказал про корабль-призрак, про путешествие в будущее. Он понимал, что пережил этот человек.

Самое главное, он уверен – такое возможно. И он, Залесский, это докажет. Сам Николай Петрович пытался забыть об этом, но не мог, его снова и снова тянуло к тому месту. Сильно его тогда встряхнуло. Он, убежденный атеист, стал верить в Бога, бросил пить, обнаружил вдруг в себе талант художника. В поселке тихонько посмеивались над ним, кто-то по-доброму, кто-то просто из зависти. Но Петрович ни на кого не обижался и никого не осуждал. Усмешки и пересуды закончились после приезда очередных любителей байкальской красоты. Они по достоинству оценили творчество местного художника, купили у него шесть картин. Денег Петрович брать не хотел, но покупатели просто оставили на столе веранды приличную пачку купюр и уехали. Жена очень обрадовалась неожиданному богатству, но напрасно. Все деньги были отданы хозяином на строительство церкви. Периодически у Петровича появлялось желание вернуться на загадочное место. Когда ни о чем другом он думать не мог, ничего не говоря жене, собирался и уезжал туда. И всякий раз перед ним возникали картины – они всегда были разные, но такие живые, такие реальные, что хотелось войти в них и остаться там. Но он, перешедший однажды невидимую черту между той жизнью и этой, понимал, что еще не пришло его время. По возвращении домой Петрович переносил на холст самые яркие образы. Лет пять назад озеро показало ему эту девушку, Анастасию. Он увидел все, что там произошло, но нарисовал только ее портрет. Как ни пытался Петрович изобразить уже знакомый ему корабль-призрак, на который попал молодой парень и который исчез вместе с ним, – ничего не получалось, руки не слушались. В конце концов, он бросил эту затею, сделав вывод: озеро не хочет, чтоб кто-то видел это. А девушка, девушка получилась легко, на одном дыхании. Он видел ее, бродившую по берегу, пытавшуюся увидеть вдали что-то, что принесет ей надежду. Много чего еще услышал Залесский от Петровича. Он знал теперь, что искать Артура нужно в районе мыса Рытый. Только вот как Артур мог оказаться там, ведь отдыхали они далеко от этого неблагоприятного места. Хотя он уверен, что и этому найдется объяснение. Залесский был сильно возбужден, он чувствовал себя на пороге открытия.

Наутро, поблагодарив хозяев за гостеприимство и оставив на хранение Петровичу свой багаж, поспешил назад, в Екатеринбург. Так много еще предстоит сделать, но предчувствие успеха окрыляло. Сидя в самолете, Игорь анализировал информацию, полученную от Петровича. Сейчас он вспомнил слова Штемберга – тот тоже говорил ему о пропаже людей в районе мыса Рытый. Рассказывал о существовании так называемого «летучего голландца», о том, что всякий, кто попадет на судно, исчезает вместе с ним. Петрович утверждает, что с мужем Анастасии Павловны произошло именно это. Слова Штемберга о том, что в районе этого мыса есть место, где человек может перемещаться из одного временного пространства в другое, сейчас уже не казались фантазией профессора. А если ему, Игорю, удастся это доказать, а тем более, вытащить мужа Анастасии Павловны – это же будет не просто открытие, это будет триумф его как ученого! Игорь отвлекся от своих мыслей, лишь, когда стюардесса попросила освободить салон. Самолет уже совершил посадку в Кольцово. Он извинился за задержку и пошел на выход.

* * *

Залесский и Милявская познакомились, когда Лиза закончила университет. Он занимался научными исследованиями паранормальных явлений. Лиза увлеклась этим, они мечтали

открыть свой центр, который будет заниматься глубоким изучением этой области. Вероятно, он видел в ней человека, способного финансировать его проект. Он никогда не думал о создании семьи. Как любому нормальному мужчине, ему нужна была женщина, но о женитьбе он и не думал. Лиза его очень устраивала, красивая, умная, имеющая средства, которые готова была вложить в его дело. Дело, которое и было смыслом его жизни. Он видел, что она влюблена в него, и отвечал на ее чувства, он всегда умело это делал. А Лиза ощущала себя с ним любимой, желанной и единственной. Ее не очень устраивали его частые отъезды, но и здесь он умел так правильно ей все объяснить, что она смирилась. Лиза занималась переводом его статей, присутствовала в качестве переводчика на конференциях и деловых встречах с иностранцами. Жил Игорь на Лизиной территории, она так захотела. Его однокомнатная квартира на Химмаше ее не устраивала. Она требовала ремонта, а Лиза, недавно пережившая отделку своей квартиры, в которую вложила столько души, творческих сил и материальных затрат, считала, что еще на один ремонт ее не хватило бы. Лиза чувствовала себя счастливой, ей казалось, что у нее есть все, о чем могла бы только мечтать любая женщина. А вдвоем с Игорем они добьются много. Так она думала.

* * *

Сегодня Виктору предстоял серьезный разговор с женой. Собирая вещи, он не спешил покидать больничную палату. Мысленно повторял слова, которые скажет Галине. «Она умная женщина, она все поймет», – успокаивал он сам себя. Но на душе все равно было некомфортно. Конечно, можно уйти, ничего не объясняя, но Виктор так не мог. Галина такого не заслуживала. Она, скорее всего, дома. «Я должен это сделать сейчас. Сейчас, иначе я не сделаю этого никогда», – размышлял Виктор. Ну вот и все, вещи были собраны. Он попрощался с соседями по палате и вышел в коридор. Анастасия Павловна просила его зайти перед уходом, что он и собирался сделать. Идти в ординаторскую ему не пришлось – любимый доктор стояла с медсестрой на посту. Виктор подошел к ним.

– Сегодня вы красивы, как никогда, Анастасия Павловна! Совершенно не хочется покидать эти стены. Я уйду, но мое сердце останется с вами, – попытался пошутить Виктор.

– К чему такие жертвы! – Она отвела его в сторону.

– Вот вам моя визитка, и я приглашаю вас сегодня вечером отметить мой день рождения. Но не обольщайтесь, у меня к вам будет деловое предложение, поэтому попытаемся совместить полезное с приятным. До вечера, Виктор Геннадиевич.

– До вечера, Анастасия Павловна.

Виктор был в шоке. Приглашение, только что прозвучавшее, добавило ему решимости, он прямо сейчас поговорит с женой. Поймав такси, поехал домой, созревший для разговора, которого не избежать. Все оказалось гораздо проще. Галина к приходу Виктора уже собрала его вещи.

– Я надеюсь, что все сделала правильно. Ты ведь этого хотел, – следующие минуты три они оба молчали.

– Спасибо тебе... Спасибо тебе, Галь, – выдавил с трудом Виктор. – Прощай.

– Удачи, – отозвалась жена, уже бывшая. Когда дверь захлопнулась, Сизов с облегчением выдохнул. Порылся в кармане сумки, нашел ключи от машины. Разом подхватил весь свой багаж и пошел к машине. Шов стал побаливать, но это были такие пустяки.

– Надеюсь, Антон пустит на временное проживание, – произнес Виктор вслух. – А Галина, она все же такая молодец. Дай бог, все у нее еще получится.

* * *

Антон с утра поехал в офис. Нужно было встретиться с клиенткой. Дело оказалось пустяковым, он не любил такие дела. Собирать компромат на мужей и жен скучно, неинтересно, да и вообще это не для него. Чаще всего Антон вежливо отказывал клиенту или направлял его в конкурирующую фирму, объясняя это тем, что именно они специализируются по таким

делам. Но сегодня он не отказал, уж очень солидная сумма была предложена в качестве аванса. И такая же – по завершении работы. После полудня в дверях показался Виктор. Он широко улыбался.

– Привет руководству! Как ваше ничего? – задал он свой любимый вопрос. – Не пустите ли в свое холостяцкое жилище бездомного странника, недельки так на две?

– Привет выздоравливающему! А что так, почему этот странник оказался без крыши над головой?

– Если серьезно, ушел я от Галины. Пока не решу проблему с жильем, ты не будешь возражать, если я у тебя поживу?

– Не вопрос, конечно. Значит, все-таки решился?

– Да, вот так вот, решился... Галина сама все поняла, ждала меня с готовым чемоданом.

– Ладно, старик, живи, сколько понадобится. Пользуйся моей добротой. Когда сможешь к работе приступить? Тут такое дельце, несложное, но ты знаешь, не люблю я компромат собирать. Может, займешься?

– Давай завтра с утра. Сегодня у меня свидание. Меня пригласила сама Анастасия Павловна! – У Виктора блестели глаза, а у Антона почему-то екнуло сердце.

– Поздравляю, ты превзошел сам себя. На ключи – располагайся, готовься к романтическому вечеру. Созвонимся.

– Премного вам благодарен. Ну я полетел! – Виктор улыбнулся и скрылся за дверью.

Антон почувствовал вдруг, что завидует другу. Пришлось сделать себе внушение: «Так, все, прекрати! Она не твоя женщина. Займись делом. Езжай-ка лучше к месту жительства объекта».

* * *

После гибели Артура Настя с трудом возвращалась к жизни. Она не знала, как и чем заполнить ту пустоту, которая так неожиданно образовалась. Они с Артуром всегда были вместе, всегда. Вместе учились в институте, вместе отдыхали, вместе мечтали. Она не заметила, как переехала к нему жить. На пятом курсе института расписались. Никакой свадьбы не было, просто сходили в ЗАГС, узаконили свои отношения. После этого только поставили в известность своих, да и с родителями Артура тоже познакомились только после ЗАГСа. От Насти свекор со свекровью были не в восторге. Для него уже давно подобрали партию. Выгодный, обоюдовыгодный брак для семейств Исаковых и Ронн. Но пока дочка Исаковых обучалась за границей, Настя с Артуром расписались. Отец Артура, в отличие от матери, смирился с выбором сына. К окончанию института он хотел передать им уже налаженное дело, клинику «Красота и здоровье». Это должно было стать их семейным бизнесом. И из Насти, и из Артура получатся превосходные хирурги, свекор это понимал. Они с его помощью могут далеко продвинуться в области пластической хирургии. Ронн-старший возлагал на них большие надежды, планы у него были серьезные и далеко идущие. Но летний отдых молодых на Байкале разделил жизнь семьи на «до» и «после».

Настя помнит, как они собирались, как они готовились к этой поездке. Байкал – это очень загадочное место. Артур много читал о нем, он непременно хотел там побывать, увидеть и ощутить красоту байкальской природы. А еще разгадать тайну фантастических картин-миражей, которые описывал его дядя. Они с Настей решили, что двадцатипятилетние Артура и окончание института будут отмечать на Байкале. Вместе с ними поехали друзья – Кирилл со своей девушкой Оксаной. Погода стояла отличная. Конец августа дал-таки почувствовать, что в России тоже бывает лето. Они разбили небольшой лагерь недалеко от озера. Первый день пребывания не принес разочарований, все были в восторге. И никто уже не жалел, что они оказались здесь, а не на берегу Черного моря. Никто уже не вспоминал, с каким трудом они

добрались до места. На завтра был намечен маленький банкет. Вечером, у костра, всех потянуло на ностальгию. Почему-то каждый вспоминал свое детство. Только Насте нечего было рассказать. Она вообще хотела бы забывать вечно пьяных родителей, от которых сбежала после окончания школы. Поэтому мягко перевела разговор на другую тему, попросив Артура рассказать о легендах местных жителей. Она знала, он любил говорить об этом.

* * *

Интерес Артура к Байкалу проявился еще в детстве. Его дядя, Станислав Ронн, занимался исследованиями происходящих там явлений. Станислав Альбертович посвятил этому всю свою жизнь. Особое внимание он уделял мысу Рытый, который располагался на западном берегу озера, в центральной его части. Люди покинули эти места, считая их зловещими. Говорят, на этом мысе в древности был город, о существовании которого не сообщается ни в одном источнике. По старинным бурятским преданиям, Рытый является страшным и священным местом, и свирепые божества охраняют золото, погребенное вместе с городом под землю. Местные жители старательно избегают посещения мыса, туда не ведут автомобильные дороги, даже вдоль побережья нет никаких троп. Мыс является территорией Байкало-Ленского заповедника. Экспедиция Станислава Альбертовича была согласована с местной администрацией и даже с высокими чинами в самой Москве. Правительство заинтересовалось поиском в долине реки Риты золотой жилы и полиметаллов. Самого же Ронна привлекали аномалии этих мест, и ехал он туда со своей целью. Экспедицию доставили вертолетом. Так удобнее и быстрее, объяснили тогда в администрации Станиславу Альбертовичу. Но он-то прекрасно понимал истинную причину. Никто из местных не будет рисковать своей техникой и жизнью ради каких-то там научных исследований. Он точно знал, что даже одинокие катера, случайно оказавшиеся рядом с Рытым, стараются побыстрее покинуть это место. Когда вдруг двигатели начинают выходить из строя, а техника сходить с ума, поневоле поверишь в существование злых духов, оберегающих мыс от человеческого вторжения. Коренные жители прямо не говорили о своем страхе, но путешествовать в том районе отказывались. Поэтому доставка вертолетом была удобной и быстрой. Такой вариант устраивал всех.

Станислав Альбертович провел на мысе около двух недель. Что именно там произошло, Артур не знает. По слухам, пропали два человека из команды. Экспедицию пришлось срочно свернуть и отправить оставшихся людей домой. Дядя вернулся каким-то другим, молчаливым, что ли. Он перестал приходить к брату в гости, да и вообще выходить на улицу. Лишь когда внезапно слег, позвонил Артуру – попросил пожить с ним, сказал, что скоро умрет. Артур пробыл с дядей два дня, и тот действительно умер. Врачи не могли объяснить столь быстрого старения и разрушения организма, только разводили руками. Тогда, борясь за жизнь, дядя многое пытался сказать, но Артур плохо разбирал его хриплый голос. Ему казалось, что тот просто бредит. В день своей смерти Станислав Альбертович как будто пошел на поправку. Казалось, силы возвращаются к нему. Он позвал к себе Артура, попросил приподнять его на подушке и достаточно бодро стал говорить. Все, что услышал тогда юноша, не оказало на него должного впечатления. Он был еще слишком молод, чтоб правильно понять и проанализировать слова дяди.

Мир не так прост, как нам кажется. То, что мы считаем реальностью, реальность только для нас. Мы живем согласно стандартам, которые складывались и устанавливались веками. Всю информацию, которую мы получаем, нам дает мозг. Все, что мы видим, слышим, ощущаем на вкус, – все это рационально обработанные данные. Они поступают к нам именно в таком виде, в котором мы сможем их принять в настоящее время. Человечество еще не прошло все стадии своей эволюции и совершенно не готово к большему. Кроме нашего, видимого нами мира, существуют другие миры из других измерений. Человек может перемещаться из одного измерения в другое, из одного временного пространства в другое. На планете суще-

ствуют места, где границы между мирами соприкасаются настолько тесно, что образуют коридоры, временные порталы. По ним можно перемещаться из одного отрезка времени в другой. По словам дяди, ему удалось разгадать тайну байкальских аномалий. В районе мыса Рыгтый существует такой портал. Он, Станислав Ронн, проводил исследования в тех местах и все испытал на себе. Он побывал на корабле-призраке, который и является точкой, которую можно назвать точкой отправления. Дядя потерял нескольких человек из своей экспедиции. Он слишком поздно понял, что совершает ошибку, думая, что управлять временем – это так просто. То, что происходит с ним сейчас, результат его тщеславия. Да, ему удалось вернуться, но время безжалостно и быстро разрушает его организм. Такие эксперименты не терпят ошибок, даже самых незначительных, на первый взгляд. Дядя просил Артура уничтожить все его записи, сжечь их прямо сейчас, чтоб он видел. Юноша разжег камин и одну за другой побросал туда папки с записями Станислава Альбертовича. Когда бумаги догорели, тот продолжил.

– Я знаю, ты увлечен Байкалом. Мальчик мой, не допусти, чтоб твое увлечение переросло в желание изменить мир. Мой тебе совет: никогда, слышишь, никогда не пытайся найти этот корабль. Ты видишь, что со мной, я умираю. Так будет с каждым, кто возомнит себя всемогущим и решит, что именно он способен управлять этим призраком...

Он еще хотел что-то сказать, но вдруг, задыхаясь, стал ртом жадно хватать воздух и затих. Дядю похоронили. Работники спецслужб тщательно обшарили его квартиру, прежде чем отдать ее в служебное пользование. Постепенно разговоры о странной и скоропостижной смерти Станислава Альбертовича прекратились.

* * *

Жизнь шла, шли годы. Артур окончил институт и женился. В стране произошли глобальные перемены. Народ вдруг стал ближе к Богу, люди поверили в магию, колдовство и потусторонний мир. В прессе печатались статьи на темы, которые раньше могли обсуждаться только в узком кругу. Интерес к Байкалу у Артура не пропадал. А после прочитанной статьи «Таинственные миражи» только обострился. Сейчас услышанные тогда слова дяди воспринимались совершенно по-другому. Современная пресса и телевидение только подогревали его интерес. Правда, Станислав Альбертович предупреждал о последствиях. Вспоминая дядю, Артур убеждал себя: он же не ученый и не собирается проводить никакие эксперименты со временем, он просто хочет увидеть все своими глазами. Ведь все, что он когда-то услышал из уст Станислава Альбертовича, сегодня больше похоже на правду, чем ему казалось тогда. Он твердо решил побывать там. Вопреки уговорам родителей он уже запланировал в ближайшее время съездить на озеро, привлекающее внимание даже иностранцев. Настя, его жена, была в восторге от возможности побывать в тех местах. На его предложение она ответила, что согласна. Прежде чем открывать для себя чужие страны, надо сначала познать свою – так она считает. В общем, все было решено, летом они с друзьями едут на Байкал.

И вот они здесь, наслаждаются природой и друг другом. Артур увлеченно рассказывал свои планы на будущее. Настя не слышала его рассказа, она думала о своем. Она чувствовала себя самой счастливой рядом с Артуром – в данный момент ей больше ничего не было нужно. «Как же я люблю его, как же я счастлива!» – почему-то повторяла она мысленно снова и снова. Только под утро все разошлись по палаткам. Настя не знала, что больше никогда не увидит Артура. Оставшись с ним наедине, она целовала и ласкала его так неистово, так страстно и так жадно, как будто боялась, что не сможет насытиться их любовью. Обессиленная и счастливая, она заснула у него на плече. Артур попытался сделать то же самое, но не смог. Ему не спалось. Он чувствовал какое-то внутреннее возбуждение. Возможно, от столь страстного секса, а возможно, здешние места оказывают такое влияние. Молодой человек, осторожно, стараясь не будить Настю, выбрался из палатки.

– Боже, какая красота! – вслух сказал он, выйдя на берег озера. Солнце уже поднималось, окрашивая горизонт огненно-красным цветом. На ярко-синем небе не было ни облачка. Озеро было настолько спокойным, что поверхность воды казалась зеркальной, а отражение восходящего солнца в нем делало общую картину фантастической. Такое сочетание цветов, пожалуй, мало где можно увидеть. Воздух был не просто прозрачным и чистым, он был вкусным. Артур глубоко вдыхал его, стараясь запомнить этот вкус. Что-то таинственное и притягивающее было за горизонтом. Артур не видел что, но каждой своей клеточкой ощущал – там что-то есть. Он вернулся в лагерь, взял бинокль, куртку, зачем-то телефон. Молодой человек направился к лодке, благо вчера вечером они подготовили ее, ему сейчас не придется с этим возиться. Столкнув лодку на воду, он взялся за весла. Ему не хотелось нарушать тишину и гармонию такого нереально сказочного утра. Артур не стал заводить мотор, а принялся активно работать веслами, как будто четко видел перед собой цель. Казалось, даже если он перестанет грести, лодка сама будет двигаться в нужном направлении. Лишь когда руки все же устали, он завел двигатель. От неожиданного рывка чуть не опрокинулся назад, после чего устроился поудобнее и развернул лодку. Артур не выбирал направления, это оно выбрало его. Он все дальше и дальше удалялся от берега – до тех пор, пока не заглох мотор. Прозрачный, как хрусталь, воздух вдруг заполнился густым, белым туманом. «Надо возвращаться назад, – подумал Артур. – Только вот куда?» Он не был уверен, в какой стороне лагерь. Пристально глядя в бинокль, он пытался хоть что-нибудь увидеть. – Откуда взялся этот туман? Что вообще происходит? – говорил вслух Артур. По спине прошел холодок. Он вдруг понял, ему не выбраться из этой белой пелены. «Ничего, надо просто подождать, подождать, когда туман рассеется», – уговаривал он сам себя. Он почему-то вдруг вспомнил слова дяди. И эти воспоминания не добавили ему оптимизма. Лодка покачивалась на воде, и Артур не заметил, как погрузился в сон.

Что это? Он спит? Корабль казался огромным, особенно если смотреть на него, лежа на дне лодки. Артур вскочил. Он потер глаза, зачерпнул ладонями воду, плеснул себе в лицо. Нет, это не было миражом или сном. То, что он видит, это материально. Чтоб рассмотреть шхуну во все красе, пришлось удалиться от нее на подходящее расстояние. Картина была впечатляющей. Перед ним, переваливаясь с волны на волну, покачивался корабль. На расстоянии он казался черным и при этом странно светился. Это был двухмачтовый корабль старинной конструкции. Артур стал возвращаться к нему, сделал несколько кругов, внимательно рассматривая борта. Он не был специалистом и совсем не разбирался в судах, но вполне мог понять, что корабль очень старый и похож на те, что показывают в фильмах о пиратах. От него тянуло холодом, как от огромной ледяной глыбы, вынырнувшей на поверхность из глубины озера. Непреодолимое желание подняться на борт оказалось сильнее страха перед этой громадиной. С правого борта свисал канат, как будто кто-то специально его сбросил. Артур проверил, выдержит ли канат его вес, и не без труда забрался на борт. Представшая перед ним картина казалась нереально жуткой. Паруса отсутствовали, мачты были покрыты зеленоватой плесенью. Между мачтами наблюдалась легкая светящаяся дымка. Доски палубы прогнили. Осторожно, боясь провалиться, Артур обошел весь корабль. Надеялся ли он найти кого-то живым? Конечно нет. Непонятная сила двигала его из одного помещения в другое. Человеческое присутствие ощущалось везде. На камбузе Артур обнаружил горячий чайник, как будто он только что кипел. В кубрике, на столе, были расставлены тарелки, стоял запах табачного дыма. Это заставило продолжить поиск людей.

– Эй! Кто-нибудь! Есть здесь кто живой? – крик отзывался эхом, а вокруг стояла зловещая тишина.

Выйдя из кубрика, обессиленный, он с размаху рухнул на палубу. К его удивлению, доски палубы уже не были прогнившими. Они сияли чистотой, как будто их только что отдраили. Корабль помолодел непонятным образом. Артур не верил своим глазам, обходя его снова

и снова. Снова вернулся в каюту, в которой лежал вахтенный журнал. Полуистлевшие слипшиеся страницы с размытыми чернилами – так он выглядел, когда попался Артуру на глаза первый раз. Сейчас же он был почти новым, рядом лежала ручка и стояли чернила. Дрожащими руками молодой человек стал перелистывать страницы. Все, кто оставляли здесь записи, находились в таком же состоянии, что и он. Одни просили прощения у Бога, другие молили вернуть их туда, откуда они пришли, третьи писали вообще какие-то непонятные фразы. Среди множества записей Артур наткнулся вдруг на знакомый почерк. Эту запись сделал его дядя. «1988 г., июль. Я нашел то, что искал. Я все понял и мне не страшно. Станислав Ронн». Артур понимал теперь смысл его слов. Какое-то время он находился в оцепенении, а потом взял ручку и не торопясь, выводя каждую букву, сделал свою запись. «1998 г. Я нахожусь на корабле-призраке. Я не знаю, есть ли я вообще. Артур Ронн». Закрыв журнал, он положил ручку рядом и поднялся на палубу. Сел, навалившись на борт, и достал телефон. Артур понимал всю его бесполезность в данный момент, но зачем-то нажал кнопку. Экран засветился, показывая, что связь есть. Эта, казалось бы, спасительная ниточка не вызвала у него никаких эмоций. Он автоматически набрал номер Насти и нажал на вызов. Длинные гудки в трубке прервал знакомый голос: «Алло! Алло...» Связь прервалась.

Пространство вокруг него разделилось на две половины. Медленно вращаясь, они стали образовывать глубокую воронку. Артур беспомощно хватался руками за воздух, но невероятная сила затягивала его. Яркая вспышка осветила все вокруг. Когда свет исчез, на месте, где только что было судно, не осталось ничего. В это время в оставленном Артуром лагере все безмятежно спали. Потеряли его не сразу, думали – рыбу ловит, ведь не было ни лодки, ни удочек. Панику подняли во второй половине дня. Обыскали все, Артура не было. Сходили в ближайший поселок, подключили милицию. Ронн-старший, узнав о пропаже сына, организовал глобальные поиски, но все было тщетно. В конце концов был сделан вывод, что Артур утонул, а найти его на дне озера нереально.

Настя не могла поверить, что ее любимого больше нет. Все в ее жизни перевернулось, а сама жизнь как бы остановилась. Свет, так ярко горевший в конце тоннеля, померк.

* * *

Прошло почти десять лет со дня трагедии. Нельзя сказать, что они пролетели как один день. Особенно тяжелыми, мучительными и длинными были первые дни. Тоска и боль – это все, что ощущала тогда Настя. Она понимала, что нужно продолжать жить, но ничего не могла с собой поделать. «Звонок из ниоткуда» – так Настя назвала событие, которое вывело ее из ступора. Был ли этот звонок на самом деле? Тогда она так и не поняла. Она помнит светящуюся на телефоне надпись «Артур вызывает». Помнит, как ответила на звонок, как услышала в трубке короткие гудки. Помнит, как набирала и набирала номер Артура и слышала в ответ одну и ту же фразу: «Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети». Помнит, как пыталась найти номер Артура в принятых вызовах и входящих звонках, но ничего не нашла. Помнит, как проревела всю ночь. Как после истерики – а это была настоящая истерика, – она как-то сразу успокоилась.

– Так можно сойти с ума! – Настя постаралась взять себя в руки. – Если ты не хочешь попасть в психушку, соберись! Хватит себя жалеть.

Впервые за эти дни она решила позвонить родителям Артура. Свекор обещал помочь с работой, а сейчас она была ей просто необходима. И сдержал свое обещание. Через неделю Настя была принята в хирургическое отделение четырнадцатой городской больницы. Работу свою она любила и полностью отдавалась ей. В коллектив Настя вошла легко. Довольно быстро завоевала доверие и авторитет коллег. Она была общительна, хотя о себе почти ничего не рассказывала. Относилась ко всем одинаково ровно, особо близких отношений не было ни с кем. Но люди к ней тянулись. Скорее всего, потому что она умела выслушать, а большинству это

просто необходимо. Она никогда не была безучастной, если требовалась ее помощь. Как специалист Настя оправдала протезирование бывшего свекра. Руководство ее ценило, а больные ей доверяли, они любили своего доктора Анастасию Павловну. Со временем боль от потери мужа стала стихать, воспоминания о нем уже не сопровождались слезами. Все постепенно вставало на свои места. Замуж она так и не вышла, хотя мужчин вокруг всегда было много. Ни с кем Настя себя рядом не видела, но это ее не беспокоило. Казалось, что жизнь входит в нужное русло, но это только казалось.

«Звонок из ниоткуда» повторился за месяц до ее дня рождения. Как и тогда – телефон высвечивал «Артур вызывает», как и тогда – короткие гудки в ответ. Как и тогда, она набирала его номер и слышала в ответ: «Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети». Как и тогда, безуспешно Настя пыталась найти его номер в принятых вызовах и входящих звонках. Если раньше она не была уверена, что звонок был, принимала его за кошмарный сон, то сейчас-то она в здравом уме. У нее дрожали руки, захотелось курить. Налила себе стакан сухого вина и жадно затянулась. Вино и сигареты сделали свое дело, сразу стало как-то тепло и спокойно. Да, звонок был, и Настя теперь в этом уверена. Истерики, как тогда, не было. Она знала, что ей делать, она давно это знала, но оставались сомнения, которые сегодня исчезли. Она вернется туда, на Байкал, на место их лагеря. Она должна туда вернуться. Там что-то происходит и это что-то имеет отношение к ней. Одной, конечно же, туда ехать нельзя. Нужно подобрать надежных людей, которым можно доверять, и она сделает это.

* * *

Времени до вечера было достаточно. Разбирая свои вещи в квартире Антона, Сизов представлял, как пройдет его сегодняшняя встреча. «Откуда такой интерес ко мне? Что за деловое предложение?» – думал Виктор. Он был реалистом, понимал, что Анастасию Павловну он интересуется не как мужчина. У такой женщины, как она, достаточно поклонников. Он не сомневался, дело в его профессиональной деятельности, именно этим хочет воспользоваться его любимый доктор. Она не из тех, кто будет уличать своего мужа или любимого в измене, значит, предложение должно быть интересным. Да каким бы оно ни было, Виктор не сможет ей отказать. Он не заметил, как навел порядок в холостяцкой квартире Антона. Сизов не то чтобы был чистоплюем, просто годы совместной жизни с Галиной приучили его к тому, что в доме должен быть порядок. Он не привык к грязной посуде в раковине и носкам под диваном. Закончив пылесосить, Виктор решил позвонить Насте. Она ведь не сказала, куда и во сколько ему подходить.

– Ох, женщины, женщины, не устаете вы нас удивлять! – произнес Виктор, поговорив по телефону. «Вот она, женская натура. Сама назначает встречу, но не говорит, где и когда. Дает визитку, с явным намеком, мол, позвони мне. В итоге, оказывается, ее нужно встретить в половине шестого. Можно было сразу об этом сказать, но нет, зачем. Инициатива ее, но она должна исходить от него, как будто ему это надо, – Виктор улыбнулся своим мыслям. – За это мы вас и любим». Часы показывали начало четвертого. Еще есть время принять ванну и даже заехать за цветами для именинницы.

Сизов подъехал к больнице на пятнадцать минут раньше, он не любил опаздывать. Что для него какие-то пятнадцать минут, иногда по работе приходилось высиживать в машине часов по пять, а то и больше. Когда в дверях показалась Настя, он взял с заднего сиденья букет и пошел ей навстречу. Анастасия Павловна, остановившись на ступеньках, стала искать взглядом Виктора. Она широко улыбнулась, когда перед ней показались сначала огромный букет роз, а потом сияющее лицо Сизова. Они обменялись приветствиями. Кто-кто, а Виктор умел говорить красивые слова, и сейчас он был в ударе. Если бы Настя не остановила его, то через пять минут он посвятил бы ей свои стихи.

– Виктор Геннадиевич, спасибо за поздравление. Может, мы все-таки сядем в машину и продолжим в более подходящем месте.

– Как скажете, Анастасия Павловна. А давайте просто Настя, а я – просто Виктор.

– Хорошо, Виктор.

Они подошли к машине. Сизов усадил свою даму, букет вернулся на заднее сиденье.

– Нам нужно забрать одного человека, и мы поедем ко мне на дачу. Завтра выходной, я надеюсь, у вас тоже, подышим свежим воздухом. – Она подробно объяснила, как и куда нужно ехать.

– Вперед, моя королева! Бежим быстрее из этого раскаленного каменного мешка.

На площади 1905-го года Настя вышла из машины и вернулась с мужчиной. Тот был моложе Сизова, спортивного телосложения, загорелый, этакий самовлюбленный тип. Судя по рукам, физическим трудом не занимается. Женщины любят таких красавчиков. Виктор изначально увидел в нем конкурента.

– Познакомьтесь, Виктор Геннадьевич, это Игорь Николаевич. Я надеюсь, мы найдем общий язык. – Дальше ехали молча, медленно двигаясь в потоке машин, не обращая внимания на лихачей, пытающихся их подрезать. Каждый думал о своем. Виктор пытался понять, какая роль отводится типу, сидящему сзади. Есть ли между ним и Настей близкие отношения и насколько близкие?

Игорь почувствовал неприязнь со стороны нового знакомого, но это не особенно его беспокоило. На руку и сердце Анастасии Павловны он не претендовал. Он, опережая события, думал о том, не придется ли в случае успеха их экспедиции поделиться лаврами с этим мужчиной.

Сама же виновница сегодняшнего торжества не думала ни об Игоре, ни о Викторе. Все, что в ее голове давно разложено по полочкам, ей нужно было донести до сегодняшних гостей. Донести так, чтоб они согласились на время стать одной командой и помогли ей.

Сизов включил музыку, хотелось хоть как-то заполнить образовавшийся вакуум. Вдали показались дома. Они подъезжали к Кашино. В поселок заезжать не пришлось, нужный им дом стоял при въезде. Он был одноэтажный, деревянный, с высоким чердачным этажом. Когда-то этот дом купили родители Артура. Внутри они почти все переделали. Подвели воду, канализацию, в общем, сделали удобным для городского человека. Свекор много чего планировал здесь построить, но гибель сына перечеркнула все. Они с женой продали свой бизнес, квартиру и уехали в Австралию. А дом, дом оставили Насте. Сделано это было не от щедрости души, а от нежелания умереть и быть похороненными в чужой стране. В случае их кончины, Настя должна была перевести их сюда. Они даже все это документально оформили. Анастасия Павловна сама там не жила, пустила одного из своих бывших пациентов. Он и его жена ухаживали за домом, занимались садом. В общем, все были довольны. Хозяйке всегда были рады и ждали ее с нетерпением. Накануне Настя звонила им, она всегда предупреждала о своем приезде. Машину оставили около дома. Пока Сизов забирал документы из бардачка и пытался достать букет с заднего сиденья, его новый знакомый уже подавал Насте руку. Ему оставалось только вместе с ними войти во двор.

– Настюха, ну наконец-то, здравствуй, дорогая.

– Привет, Шурик! – Они обнялись.

– С днем рождения тебя! Счастья, любви! Ну с этим, я вижу, у тебя все в порядке, – добавил Шурик, посмотрев на мужчин. – Кэтрин, давай же сюда, – позвал он жену. – Иди, встречай гостей, хозяйка!

По ступенькам веранды к ним спустилась женщина. Приветствия ее были скромными, но не менее душевными. Звали ее Катя, но мужу нравилось Кэтрин. Настя всех познакомила.

– Ну что, официальную часть нашего собрания можно считать закрытой! – Шурик обвел гостей взглядом. – Прошу всех за стол.

В тени, под натянутым тентом, стоял уже накрытый стол. Мужчины, как сговорившись, сели на одну сторону. Но Катя все поменяла.

– Давайте мы проредим эту мужскую клумбу! – Она села между Игорем и Виктором.

– Ну а ты иди ко мне, душа моя! – Шурик посадил Настю рядом с собой. Всем было весело, по крайней мере, так казалось. Но Настя чувствовала, что между мужчинами еще по дороге сюда образовался ледок, и совсем не хотела, чтобы он вырос в айсберг. Шурик молодец, он руководил столом и старался, чтобы неловкость, возникающая при знакомстве, ушла. Кажется, у него это получилось. Не заметили, как стало совсем темно. Шурик с Катей, показав гостям, кто и где может расположиться, ушли спать. Настя стала убирать со стола, Виктор ей помогал.

– Давайте, поьем кофейку, для просветления ума. Игорь, поставь чайник! – попросила она. Никто не возражал. Вскоре на столе появился чайник с кипятком, чашки и банка кофе. Каждый налил себе по кружке, все дружно закурили.

– Я сейчас объясню, постараюсь объяснить, с какой целью я позвала вас. Для начала, чтоб не обнадеживать никого, говорю сразу: никаких личных отношений между нами быть не может. Я предлагаю вам работу, за выполнение которой хорошо заплачу. Для вас обоих дело это знакомое и выгодное. Я знаю, что Игорь согласен, он уже в курсе всего. Ну а ты, Виктор, дашь ответ, когда выслушаешь нас обоих.

Настя рассказала о пропаже мужа, о непонятных звонках. Судя по ее словам, есть два варианта. Первый: Артур жив, значит, его нужно найти. Этим и должен заняться Виктор. И второй: его действительно давно нет в живых, но происходит что-то необъяснимое – и вот в этом, необъяснимом нужно разобраться. Чем и должен заняться Игорь, ведь все аномальные явления – это его работа. В общем, и тот и другой нужны ей как профессионалы. Не дав Виктору сказать ни слова, она попросила его выслушать Игоря. Когда тот закончил свой доклад об уже проделанной им работе, Сизов закурил. Он переваривал информацию, которая в таком количестве на него обрушилась. – Настя, допустим, вы уверены, что звонки были, что именно с телефона Артура. А почему вы не допускаете, что телефон просто кто-то нашел и решил проверить, работает ли он.

– Ну, во-первых, когда проводили поиски, обшарили не просто каждый куст, каждую песчинку просеяли. Вы не знаете его отца. Он поставил на уши всех и перевернул там все. Так что телефон нашли бы еще тогда, поверьте мне. Даже если предположить, что он утонул вместе с Артуром, тогда кто смог достать его со дна озера? Там человека найти нереально.

Виктор, минуту помолчав, продолжил: – Вы, Игорь, хотите доказать, что существующие местные легенды являются достоверным фактом. Уверены ли вы во вменяемости вашего Николая Петровича? Я сам читал об этих ваших миражах, о втором «бермудском треугольнике», якобы существующем на Байкале. Это все полный бред. Уже давно доказано, все эти картинки – всего лишь оптический эффект. Они не имеют никакого отношения к пропаже людей.

Игорю не нравился тон, каким говорил с ним Сизов. Но он старался не показывать этого.

– Я уже несколько лет занимаюсь исследованиями этих аномалий. Никто до конца еще в этом не разобрался... – Игорь на несколько минут замолчал, а потом заговорил снова: – Мы знаем всем известные, опубликованные в прессе случаи. Про сказочную деревню на противоположном берегу, про обоз с солдатами. Об этом мне плел каждый, с кем я разговаривал. Все они добавляли еще что-то свое. Но Петрович никому не рассказывал, что видит он. До сих пор помалкивает о том, что с ним случилось, значит, есть у него на то причины. Мне трудно будет вам что-то доказать, но если вы все же поедете снами, вы сами убедитесь во всем. Вы не видели его картины! Вообще, кроме отпечатков пальцев, вы способны что-нибудь разглядеть?! Откуда тогда он знает Анастасию Павловну? Как он смог нарисовать ее, они ж никогда не встречались? Он согласился помочь нам. Является ли причиной его решения Анастасия Павловна или что-

то другое – неважно. Важно то, что есть возможность приблизиться к разгадке одной из тайн Байкала, и я не собираюсь ее упускать.

Игорь начал заводиться. Настя, увидев, что разговор перерастает в перепалку, резко оборвала обоих:

– Так, господа, замолчали оба! Послушайте меня. Никто не тащит вас туда силой. Я лишь прошу о помощи, и если вы согласны, вам придется мириться с присутствием друг друга. И потом, за те деньги, которые вы получите за свою работу, вам стоит согласиться. Не думаю, что у вас обоих на счету заваялось несколько не особо нужных тысяч евро. В конце концов, я могу найти и других людей.

Какое-то время все молчали.

– Я давно уже дал свое согласие, – сказал Залесский. Они с Настей оба посмотрели на Виктора.

– Да действительно... Что я теряю? Ничего. Да и обстановку не мешало бы поменять. – Виктор вспомнил, что ушел от жены, и эта поездка даже очень кстати. – Да, я согласен. – Он налил всем вина. – Закрепим наш союз! Я предлагаю за это выпить.

Все трое подняли бокалы. Как ни странно, разговор дальше пошел легко. Как давно сработанный коллектив, они обсуждали дальнейшие действия. Каждый взял на себя определенные обязанности. Отъезд запланировали на июль, все зависит от того, когда Анастасию Павловну отпустят с работы. Все уже подустали, решено было лечь спать. Да и потом, каждому хотелось остаться одному и спокойно все обдумать.

Природа наконец-то побаловала всех чудесным утором. Жара, которая внезапно и, казалось, навсегда оккупировала каждый сантиметр пространства, вдруг отступила. Воздух стал свежим, даже прохладным. Виктор проснулся в машине – кто-то стучал по стеклу. Он открыл глаза.

– Ваш кофе, сэ, – сказала Настя. – Поднимайтесь, нас ждут великие дела! – продолжала она. – Я вас потеряла. В доме столько места, а вы здесь, в машине.

Виктору лень было объяснять, что не мог заснуть, а бродить по дому и будить остальных не хотелось.

– Издержки профессии, – буркнул он в ответ. Сизов всегда был таким злым, когда не высыпался. Он взял чашку с кофе и выпил залпом.

38 39

– Дайте я посмотрю, как ваш шов.

Настя подняла его рубашку и слегка опустила брюки. От этих ее движений у Виктора перехватило дыхание. А когда ее пальцы коснулись живота, в голове зашумело.

– Вижу, дела идут хорошо, даже очень, – сказала она и убрала руки. Заметив его реакцию, Настя старалась сделать вид, что ничего не произошло. – А где же наш ученый-фантаст? – поинтересовался Виктор, тоже желая скрыть неловкость.

– Не называйте его так, он не настолько плох. И потом, он действительно хороший ученый и совсем не фантаст.

Гостеприимные хозяева уже накрывали стол.

– Всем доброе утро, – сказал Сизов, заходя во двор.

– Доброе, доброе! Сейчас позавтракаем, потом банька, ну а вечером шашлык, – тараторил Шурик.

– Душ свободен, кто следующий? – слышался голос Игоря, выходящего на крыльцо.

– Наверное, я... – Виктор взял полотенце, заботливо принесенное Катей. – Душ – это здорово! – сказал он и удалился.

Когда наконец-то все собрались за столом, пошел дождь. Пришлось срочно перебираться на веранду. От баньки и шашлыка все отказались, сославшись на дела в городе. Быстренько перекусив, гости поблагодарили Шурика с Катей за радушный прием и уехали.

* * *

На обратном пути в машине Сизова снова стояла тишина. Но эта тишина не была такой напряженной, как вчера. Опять каждый думал о своем, но дело, которое им предстоит, как бы связало их, объединило своими невидимыми нитями.

Небо не то чтобы затянуло тучами, его просто накрыло плотным серым покрывалом, через которое, как через сито, лилась вода. И вряд ли хоть один луч света сможет пробиться через эту завесу. Уральская погода опять преподнесла сюрприз. Дождь зарядил надолго. Но ни Сизов, ни его пассажиры, казалось, вообще не заметили таких перемен. Виктор не переставал думать о том, что добровольно становится участником большой авантюры. Но он не хочет отказываться – появляется драйв, это дело затягивает и манит, рождая все новые и новые вопросы. А оставить их без ответа Сизов не мог. Залесский, удобно устроившись на заднем сиденье, тоже ушел в свои мысли. Он уже не переживал о том, что так беспокоило вчера. Этот сыщик был вычеркнут из списка претендентов на его научное открытие, если такое состоится. Да этот бывший мент просто влюблен в Анастасию Павловну, он согласился на все, только ради нее и возможности завоевать такое неприступное сердце. Ну что ж, пусть завоевывает! Игоря сейчас больше волновало, как безболезненно объясниться с Лизой. Брать ее с собой он не собирался. И вовсе не потому, что Настя запретила привлекать к этому делу кого-то еще, а просто понимал, насколько опасной может оказаться эта поездка. И какой бы он ни был эгоист, рисковать Лизиной жизнью не хотел. А как выйти из этой ситуации, пока не знал. Он вообще не знал, как встретит его Лиза, ведь вчера он уехал, ничего толком не сказав. Какие мысли могли зародиться в ее голове за время его отсутствия – можно было только догадываться. Но все же дело для Залесского было на первом месте. Не придумав никаких объяснений, он решил поступить по ситуации, ориентирясь на то, как поведет себя Лиза.

Настя прокручивала в памяти вчерашний разговор. Кажется, все получилось. Зря она переживала, что Сизов не захочет заниматься этим, по его словам, авантурным делом. Конечно, она понимала, что он равнодушен к ней, скорее всего, и согласился только поэтому. Но она не давала повода надеяться на что-то большее, так прямо вчера об этом и сказала. А все остальное – это его личное дело. Так, незаметно, каждый в своих размышлениях, они доехали до Екатеринбурга. Плавно влились в поток идущих машин, который двигался медленно, завихряясь, словно вода у стока в ванну, и неодолимо затягивал их в город.

Сизов каждого довез до подъезда. Ему было жаль даже Игоря выгонять под дождь без зонта, чего уж говорить о Насте. Высаживая ее у дома, он заботливо натянул над ее головой свою джинсовую куртку и довел до дверей подъезда. Близость ее тела была так неописуемо приятна, что появилось неудержимое желание поцеловать. С трудом справившись со своими порывами, Виктор быстро, по-дружески попрощался и пошел к машине. «Боже, какая женщина», – думал он. Волна возбуждения еще раз прошла по его телу. Немного успокоившись, Сизов поехал к Антону.

* * *

Часы показывали 19:30, когда Лиза проснулась. Игоря не было. Она накинула легкий халатик и принесла коробку с остатками пирожных. «Опять ушел, ничего не сказав, он просто неисправим», – подумала она. Дожевав пирожное и запив его кофе, Лиза окончательно проснулась. На улице начался дождь, долгожданный дождь. Она вышла на балкон, открыв там окна, и стала вдыхать в себя влажный воздух. Как же она любила этот запах мокрого асфальта. Чтоб как-то убить время до возвращения любимого, решила разобрать и постирать его вещи. Перевернула его огромный рюкзак и привычными движениями раскладывала что-то на полочки и шкафчики в прихожей, что-то в ящики письменного стола, что-то просто на стол. Уже задвигая верхний ящик, она вдруг резко вернула его обратно. Ее как будто кто-то стукнул по голове.

– Анастасия Павловна Ронн, Анастасия... – читала она вслух. – Анастасия – это же значит Настя! – Почему-то Лизе стало холодно. – Опять Настя! – занервничала она. – Так, спокойно, это просто совпадение... Сходи, покури, успокойся. Что за паника?

Она не заметила, как взяла сигареты и вышла на балкон. Упав в кресло, закурила и вдруг рассмеялась: – Эта Настя прямо атакует с двух сторон! На улице уже стало темно, а Лиза все сидела и сидела. Ей не хотелось верить в то, что у Игоря другая женщина. Никогда она даже не задумывалась о том, где и с кем он может быть. Вот и сегодня... Исчез, ничего не сказал, когда вернется – неизвестно. Она вдруг поняла, что ревнует. Она прямо сейчас хотела с ним поговорить, а его не было. Набирала его номер, но телефон был вне зоны доступа. Дождь не прекращался. Воздух, который казался свежим и спасительным, теперь стал сырым и пронизывающим. Лиза продрогла и вернулась на кухню. «Где-то был коньяк, он мне сейчас не помешает», – подумала она. Достав бутылку, прямо из горлышка сделала несколько больших глотков. Приятное, успокаивающее тепло прошло по всему телу. Прихватив бутылку с собой, Лиза подошла к письменному столу. Достала визитку потенциальной соперницы. Занесла все ее телефоны в свою записную книжку и, убрав ее в сумочку, сделала еще несколько глотков волшебного напитка.

– Вот так вот! Я выясню, кто ты есть, Анастасия Павловна! А ты, ты... да пошла ты! – громко сказала она в пустоту. – И вообще, пошли вы оба! – продолжала Лиза, падая на диван. Полбутылки коньяка на голодный желудок – просто убойная сила, и Лиза отключилась.

А дождь, начавшийся так неожиданно, все не заканчивался. Влажный и холодный воздух проникал везде. Кто бы мог подумать, что еще вчера люди изнывали от жары. Проснувшись Лиза от холода. Не найдя под рукой ничего, чем можно было бы укрыться, она села. На полу валялась пустая бутылка, красноречиво напоминающая о том, что вчера кто-то напился. Игоря до сих пор не было. Это даже обрадовало. У нее есть время привести себя в порядок. От вчерашней душевной паники не осталось и следа. Она решила не задавать Игорю никаких вопросов. Для начала все выяснит сама. Посидев еще какое-то время в раздумье, Лиза спустила ноги на пол, пересекла комнату и отодвинула занавеску. Картина за окном не радовала – дождь компенсировал свое месячное отсутствие. Поежившись, Лиза закрыла окно и побыстрее закуталась в теплый махровый халат. Чашка горячего кофе и сигарета взбодрили ее. Это просто замечательно, что вчера телефон Залесского был недоступен, Лизе было бы стыдно за сказанные в горячке слова. А сегодня, сегодня она поступит более разумно. Сейчас Лизе очень важно понять, нужно ли вообще ее присутствие в жизни Залесского. Какое-то время она решила пожить в бабушкином доме. Выгонять Игоря из своей квартиры она не будет. Ведь все ее подозрения могут оказаться надуманными. А так у нее появится возможность не спеша все обдумать, посмотреть на их отношения со стороны, в конце концов, выяснить, кто такая Настя, не вызывая у Игоря желания обвинить ее в недоверии и ревности. То, как вообще он отреагирует на ее временный отъезд, тоже немаловажно. Залесский всегда оставлял ее, уезжая в свои командировки. Они оба привыкли к его образу жизни со всеми негласным правилам. Лиза внесет свои изменения в эти правила. Она уже собрала все необходимые ей вещи. Осталось только дожидаться Игоря.

* * *

Сизов ехал к Антону. Честно говоря, не хотелось говорить Стрельцову о предстоящем деле. Антон, как и сам Виктор, мало верит в мистику, чудеса и тому подобные явления. Сейчас он просто займется текущими делами. Ну а ближе к отъезду просто попросит отпуск, уже два года как не был. Виктору не давала покоя мысль: откуда у Насти, простого хирурга, взялись деньги на столь авантюрное мероприятие. «Надо все же покопаться в ее прошлом и настоящем», – подумал он. Размышляя над этим, Сизов не заметил, как приехал к дому Стрельцова.

Когда он вошел в квартиру, Стрельцов спал. Осторожно, стараясь не разбудить хозяина, Виктор прошел на кухню и тут же понял, что проголодался. Порывшись в холодильнике, достал все, что посчитал пригодным для быстрого приготовления обеда, плавно переходящего в ужин. Через несколько минут на столе уже появился салат из помидоров с зеленью, нарезанные колбаска и сыр, а на плите готовилось овощное рагу. Запахи еды разбудили Стрельцова, он вышел на кухню.

– Вернулся, раненый ловелас? – сказал он, улыбаясь, – Ну и как прошло свидание? Давай рассказывай, влюбленный! – Антон сел за стол, потянулся за колбасой.

– Стоять! – Шлепнул его по руке Виктор. – Иди умойся, проснись окончательно, а я пока сервировку закончу.

Когда Антон вернулся, в центре стола уже красовалась водочка. Разложенное по тарелкам рагу, украшенное зеленью, выглядело так аппетитно, что Стрельцов от предвкушения потерял руки.

– За творца столь прекрасного стола!

– За меня, любимого! Они выпили и дружно принялись поглощать все, что было.

– Ну давай уже, я слушаю, – сказал Антон, наливая по второй.

Виктор рассказал о поездке на дачу, ничего не упомянув об Игоре и предстоящем путешествии на Байкал. Сказал лишь, что Настя хочет найти пропавшего мужа. А он еще не решил, возьмется ли вообще за это дело, исчез-то мужик почти лет десять назад.

– Ты знаешь, а ведь я уже слегка поинтересовался твоей Анастасией Павловной. У нее действительно пропал муж, десять лет назад пропал. Как в воду канул, можно сказать – в прямом смысле. Это на Байкале случилось. Только что это она вдруг, спустя столько лет, решила возобновить поиск? Если тогда не нашли, то сейчас бесполезно, да его давно уже рыбы съели.

– Ну ты же понимаешь, мне трудно ей отказать. Разве я могу оставить без внимания просьбу такой женщины, даже если ее затея обречена на провал. – Даже если она прямо тебе сказала, что никаких личных отношений.

– Женское «нет», переводится, как «да», но попозже. И потом, завоевывать неприступную женщину гораздо интереснее, чем избавляться от тех, которые сами виснут.

– Тут ты, конечно, прав. Ну что ж, дерзай! Антон прислушался к себе – почему-то стало тепло на душе, оттого что между Виктором и Настей ничего не было. Слово за слово темы для разговора иссякли, да и за полночь перевалило. Не сговариваясь, они пошли спать. И тот и другой, ложась в постель, думал об одной и той же женщине.

* * *

Настя осталась довольна встречей с Сизовым и Залесским. Залесский был фанатом своего дела. Она нашла его на сайте «Неизвестная планета». Через своего знакомого выяснила о нем все подробности. В обычной жизни она не хотела бы иметь с ним ничего общего, а для дела, которое им предстоит, – это лучшая кандидатура. Что касается Сизова, трудно не заметить, что он к ней равнодушен. Она интересуется его как женщина больше, чем как заказчик, его согласие на работу объясняется только этим. Неважно, сейчас это совершенно неважно, главное – он готов рыть землю, чтобы быть ей полезным. Конечно же, он профессионал, само собой, будет выяснять о ней все, особенно то, откуда у нее средства на столь авантюрное мероприятие. Пусть выясняет. Ничего криминального в происхождении ее состояния нет. И вообще, можно ли назвать это состоянием? Пять лет назад она, сама не знает зачем, взяла билет одной из местных лотерей. Сунула его в кошелек и почти забыла о своем приобретении. На одном из ночных дежурств ей попала в руки газета «Екатеринбургские новости». Дежурство было на редкость тихим, никто особо не беспокоил. Настя решила разгадывать кроссворд. Когда почти все клеточки были заполнены, внизу страницы она увидела результаты

розыгрыша лотереи. И вспомнила про свой билет, который, к счастью, еще не был потерян. Настя долго не верила своим глазам, она выиграла, выиграла десять миллионов рублей. Придя в себя от такого неожиданного подарка судьбы, она стала думать, что ей делать дальше. Такие легкие деньги никому еще не приносили счастья. Она неоднократно видела по телевизору, что бывает с такими счастливицами. Никому ничего говорить не нужно – так она решила.

Был у нее один знакомый, Широков Александр Александрович. Вот он точно поможет ей получить выигрыш без огласки и вытекающих из этого проблем. Она никогда не обращалась к нему за помощью, хотя тот был ее должником. Настя спасла ему жизнь.

С Широковым, тогда еще начинающим бизнесменом, они оказались в одной компании на отдыхе. Настю пригласила подруга, которая непременно хотела познакомить ее с богатым, перспективным женихом. Отдыхали на даче. В разгар веселья какая-то отвергнутая пассия подшофе решила вспороть Широкову живот. Все были в шоке от происходящего, но еще больше от другого – какая-то хрупкая, маленькая девушка хладнокровно, со знанием дела, сумела собрать его внутренности и наложить повязку. Если бы не она, Широков не дожил бы и до приезда скорой. После выздоровления он нашел свою спасительницу и хотел отблагодарить. Настя от такого внимания чувствовала себя неловко, она от всего отказалась. Тогда Широков, пообещав свою помощь во всем и защиту, оставил ее в покое. Настя не любила вспоминать об этом и никогда никому не рассказывала. Широков – известный сейчас в администрации человек. Его прошлое и настоящее Настю не интересует. Она далека от политики, власти и от того, как к этой власти приходят. Александр Александрович был рад ее звонку. Он быстро решил проблему с выигрышем. Деньги были переведены на Настин счет без всяких публичных поздравлений и огласки. Куда их потратить, она решила сразу. И вот настал этот момент. Раскопает ли это Сизов? Что ж, пусть, это будет еще одним доказательством его профессионализма. А сейчас опять придется потревожить господина Широкова. Ей нужна его поддержка – чтобы байкальские власти не препятствовали их работе, а в случае чего помогли. Встреча с Широковым была назначена на вторник. Почему-то она верила, что тот ей не откажет. Сейчас не мешало бы заснуть, она так устала за прошедшую неделю. Шум дождя за окном всегда убаюкивал Настю. Завернувшись в одеяло, как в кокон, она провалилась в сон.

* * *

Залеский появился во второй половине дня. Он с облегчением вздохнул, когда Лиза сообщила о своем отъезде. «Ну и ладненько, ну и умница», – подумал он.

– Почему такая срочность, что-то случилось, Лизок? – произнес он вслух.

– Нет, ничего... я давно там не была. Да и Надежда Сергеевна звонила. Она уезжает в деревню к родственникам. Дом не должен пустовать, – соврала Лиза.

– У меня вчера была важная встреча, я не мог позвонить... – начал оправдываться Игорь.

– Ничего, я все понимаю... – Лиза обняла его и отвлекла поцелуем. Прижимаясь к нему, она старалась уловить женский запах. Залеский был готов затащить ее в постель, но Лиза отстранилась.

– Давай-ка, я тебя сначала покормлю. Я приготовила твою любимую солянку! – Она потащила его на кухню.

Залеский разглядывал Лизу и думал, почему она вдруг решила пожить отдельно. Странно, но ему почему-то это ее идея не очень нравилась. Вчера она еще никуда не собиралась, и словом не обмолвилась об этом. Он понимал, что все как нельзя кстати, ему будет проще уехать без объяснений. Однако где-то в глубине души появился дискомфорт. Правда, безмятежная Лизина болтовня успокоила его, а мысли о предстоящем деле вытеснили все остальные. Лиза накормила его, убрала все на кухне и стала собираться.

– Как... ты что, уже уходишь?

– Мне правда надо ехать. Я позвоню... – Взяв ключи от машины и сумку, Лиза сделала воздушный поцелуй и закрыла за собой дверь.

Все произошло слишком быстро. Игорь, не ожидавший такого поворота, какое-то время так и стоял в коридоре, тупо смотрел на дверь. Все это так не похоже на Лизу. Она обиделась, решил он. Надо было бы догнать ее, но Залесский не сделал этого. В душе вдруг появилось ощущение пустоты, правда, оно быстро отступило. В сложившейся ситуации он находил одни плюсы и уже через пару минут думал совершенно о другом.

* * *

Лиза давно не была в бабушкином доме. Всеми делами занималась Надежда Сергеевна, бабушкина домработница. Она была для бабушки не просто прислугой, она была ей как сестра. Когда тетя Надя, так называла ее Лиза, решила выйти замуж, бабушка только приветствовала это. Она помогла ей в организации всех свадебных мероприятий, а после выделила им с мужем две комнаты на первом этаже. Муж, Илья Григорьевич, оставшись без работы в тяжелые годы перестройки, стал управляющим в их доме. Хотя управляющий – это мало сказано. Он был и садовником, и охраной, и водителем в одном лице. И Надежда Сергеевна, и Илья Григорьевич были очень образованными людьми. С ними можно было часами вести разговоры на любые темы. Бабушка любила собирать всех в гостиной. За чаем они не только обсуждали текущие дела, но и вели дискуссии, которые продолжались часами. Незадолго до смерти бабушка попросила Лизу не выгонять их, если ее вдруг не станет.

– Очень трудно найти хороших работников, которым можно доверять. Надежда с Ильей, простые, но порядочные люди. С ними ты можешь не переживать о делах и проблемах, связанных с содержанием дома, – сказала когда-то бабушка.

А Лиза и не собиралась никого выгонять, она и не думала об этом. Для нее Надежда Сергеевна и Илья Григорьевич были как родные дядя и тетя. Заниматься домом ей не хотелось, слишком это было обременительным. А встреча с Залесским, любовь, страсть вообще не увязывались с ролью домовладелицы, тем более домохозяйки. Всеми финансовыми делами после смерти бабушки занимался Илья Григорьевич. Он умело манипулировал бабушкиными акциями, полученными в наследство. Благодаря чему их материальное положение было стабильным.

Вчера Лиза позвонила им. К ее приезду, конечно же, готовились. Надежда Сергеевна испекла любимый Лизин пирог с рыбой. Только у нее были такие вкусные пироги – так считали те, кто хоть раз их пробовал. Она приготовила несколько, опять же любимых Лизой, вкусных салатов. Илья Григорьевич убрался в саду, подстриг кусты, даже тщательно вымыл и без того чистые дорожки. К приезду любимой хозяйки все было готово. Въезжая во двор, Лиза увидела, как навстречу машине несутся два лохматых чуда. Это были Боня и Веня, которые из маленьких щенков, подаренных ей когда-то бабушкой, выросли в двух больших сенбернаров. Они с двух сторон наскakивали на Лизу, виляя хвостами и поскуливая от радости. И тот и другой всячески доказывали свою любовь, при этом чуть не повалили Лизу на газон. Их приветствия продолжались бы еще долго, если бы Илья Григорьевич не уgomонил своих подопечных. Боня и Веня послушно удались в собачий домик, который подарила им хозяйка, когда те были еще совсем маленькие. После трогательной встречи, объятий и поцелуев все прошли в дом. Лиза по привычке обошла каждый уголок. Это было своеобразное приветствие ее семейному очагу. В этот момент ей никто не мешал, все знали – Лизе так нужно. В это время Илья Григорьевич поставил машину в гараж, принес ее вещи. Надежда Сергеевна ждала всех в гостиной. В такой теплой и родной обстановке Лиза на время забыла о Залесском. Вечер прошел в воспоминаниях. Все были довольны и счастливы. Когда часы пробили двенадцать, дружная компания решила разойтись. Лиза пошла к себе наверх, Илья Григорьевич помогал Надежде Сергеевне убирать со стола.

* * *

Пробившийся сквозь кучные облака луч солнца осветил Лизину спальную. Она уже проснулась и просто лежала, глядя в потолок. Как же она любила бабушкин дом. Когда-то он казался ей огромным замком.

Лиза помнит, как среди кучки маленьких старых домов постепенно вырастал этот красавец. Тогда он был предметом зависти окружающих. Многие приезжали посмотреть на него. Это сейчас дом потерялся среди множества подобных ему строений. Раньше Лиза из окна второго этажа видела крыши деревянных домов. Они казались ей маленькими и загадочными. Она с интересом наблюдала, чем занимались ее соседи во дворе, как работали в огородах. Со временем картина круто изменилась. Деревянные лачуги исчезли, на их месте вырос элитный район. Но бабушкин дом все равно оставался особенным. Он не был вычурным, не имел никаких архитектурных наворотов, кричащих о достатке хозяев. Он был каким-то европейским, без излишеств, функциональным, красивым и уютным. И сколько Лизу ни просили продать его, она всегда отказывала потенциальным покупателям.

Сейчас, глядя в потолок, она думала о том, как же хорошо, что он у нее есть, ее островок уединения. Вчера, перед сном Лиза вспомнила, как Залесский отреагировал на ее отъезд. Он, конечно, не ожидал такого, но, похоже, был рад. Вывод напрашивался неутешительный. Или эта Настя действительно не просто знакомая, и он не может сделать выбор между двумя женщинами, или у него возникли проблемы, в которые он не хочет втягивать ее, а может, и то и другое. «А ведь я его совсем не знаю, – подвела итог всем своим размышлениям Лиза. – Ну что ж, это мы исправим, господин Залесский». Лиза соскочила с постели, подошла к окну. Небо было уже не таким мрачным и серым, как вчера. Пробивающиеся сквозь облака лучи поднимали настроение, зарождали надежду на перемены – хотя бы к более благоприятной погоде. Лиза ушла в ванную, привела себя в порядок и улыбнулась отражению в зеркале. Внизу ее ждал завтрак. Ильи Григорьевича уже не было, он уехал по делам в Екатеринбург. Надежда Сергеевна позавтракала с Лизой за компанию. За столом обсудили текущие дела, которые шли неплохо. Оказывается, Илья Григорьевич приобрел тепличное хозяйство. Выращивание зелени и овощей приносило неплохой доход в течение всего года. Народ уже избаловался и хотел потреблять свежие помидоры, огурцы и зелень не только летом. Этим спросом удачно воспользовался Илья Григорьевич. Надежда Сергеевна строила планы по разведению и продаже редких цветов. Слушая все это, Лиза не просто была удивлена, она была в шоке. Живя с Залесским, она не видела и не слышала ничего вокруг, не интересовалась ничем, кроме того, что было связано с ним. Она даже не была в курсе, как идут ее финансовые дела, как и на что содержится дом, как живут эти люди. Ей стало стыдно. Она была благодарна Илье Григорьевичу и Надежде Сергеевне – за то, что они есть, за то, что взяли на себя ответственность за управление ее хозяйством. Сама бы она ничего этого не смогла. Она чувствовала, как искренне они любят ее, возможно, оттого что своих детей у них не было. Время и обстоятельства сблизили их и сделали родными. Обсудив, как показалось, все вопросы и уничтожив все, что было на столе, довольные женщины занялись каждая своими делами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.